

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.33

**АЗОВСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
И ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК –
ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ**

**AZOV HISTORICAL,
ARCHAEOLOGICAL AND
PALEONTOLOGICAL
RESERVE MUSEUM - THE
PHENOMENON OF CULTURE**

Суркова Любовь Александровна

Кандидат философских наук,
заслуженный работник культуры РФ,
редактор студии телевидения
ГТРК «Дон-ТР»,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: surkova@dontr.ru

Lyubov A. Surkova

Candidate of Philosophical Sciences,
Honored Worker of Culture
of the Russian Federation,
Editor of the TV studio "Don-TR",
Rostov-on-Don,
e-mail: surkova@dontr.ru

Статья посвящена 100-летию юбилею основания Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника. Музей-заповедник описывается как культурно-исторический феномен. Отмечается, что в современном обществе музей продолжает нести свою миссию, воспроизводя веками накопленные культурные коды – корневую систему мироустройства.

The article is dedicated to the 100th anniversary of the foundation of the Azov Historical, Archeological and Paleontological Reserve Museum. A reserve museum is described as a cultural and historical phenomenon. It is noted that in modern society the museum continues to carry out its mission, reproducing for centuries the accumulated cultural codes - the root system of the world order.

Ключевые слова: Азов, культура, музей, заповедник, юбилей.

Keywords: Azov, culture, museum, reserve, anniversary.

В мае 2017 г. в Азове торжественно отмечали 100-летие с момента основания Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника.

Дата, достаточно скромная по мировым музейным меркам, привлекла внимание и профессионального сообщества, и научного мира, государственных и общественных деятелей, и, конечно, благодарных земляков. Поскольку за свой короткий век юбиляр завоевал в России и за ее

пределами репутацию выдающегося феномена культуры.

Однако начнем по порядку. Современные исследователи утверждают: «Открытие музеев на Дону было процессом сложным и во многом противоречивым. И сегодня не совсем ясно, какое именно событие следует квалифицировать как создание первого музея в Таганроге... Та же сложность и с Новочеркасским музеем истории донского казачества, создание которого растянулось на несколько десятилетий: от 15 января 1868 года, когда была опубликована программа сбора экспонатов для будущего Донского музея, до его реального открытия 22 ноября 1899-го» [2, с. 193].

Общественная мысль Азова, чья родословная уходит в глубь тысячелетий, созрела для создания музея значительно позже, чем у молодых соседних городов. А ведь еще в XVIII в., когда на карте России не было ни крепости Дмитрия Ростовского, ни Нового Черкаска, и только строился Таганрог, Азову уже было посвящено основательное научное исследование.

«Первым автором, который серьезно обратил свой взор на богатейшую историю Азова, был академик Петербургской Императорской академии наук Г.З. Байер. В своей работе “Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу” он собрал доступные ему сведения об Азове и снабдил их замысловатыми пояснениями. Книга вышла в 1738 г. на немецком языке, вскоре была переведена на русский язык, а в 1768 и 1782 гг. издана ещё раз...» [4, с. 5].

В минувшие века имя этого города не раз фигурировало в историко-литературных источниках, к которым мы еще обратимся. Но лишь весной 1917 г. решение о создании музея было принято. Вот как

писала городская газета 25 мая 1917 г.: «Устроители музея обращаются к населению с горячим призывом. Жертвуйте в музей всё, что там может быть полезно. Старинные монеты (почти в каждом доме их можно найти в небольшом количестве), картины, гравюры, открытки, альбомы, куски камней и минералов, раковины, модели, чучела и скелеты, фотографические снимки (особенно видовые), старые журналы и газеты, старинные вещи, всевозможные редкости (каждая из них по-рознъ – ничто, вместе – величайшая ценность), игрушки, портреты замечательных людей и т.д.» [7, с. 340–341].

Бурные революционные события не дали осуществиться мечте энтузиастов-просветителей. Год спустя и сам инициатор создания древлехранилища студент Михаил Макаровский при очередной смене власти без суда был повешен в центре города, как раз напротив здания думы.

В этой истории немало печальных страниц. И все же благодаря неистовому служению преданных идее людей музей трижды возрождался из пепла. Хотя постоянного помещения у него по-прежнему не было.

Известный донской историк В.Я. Кияшко вспоминал, что в 50-е гг. видел скромную музейную экспозицию в пороховом погребе петровской эпохи. «Новое официальное открытие музея состоялось лишь в мае 1960 года. Событию этому предшествовало несколько лет упорной работы крошечного коллектива во главе с директором Евдокией Петровной Чумаковой. Общими усилиями им удалось создать небольшую экспозицию, включившую более тысячи экспонатов (часть из них была прислана из фондов музеев Москвы, Ленинграда, Ростова и Новочеркаска), и даже образовать 4 отдела: природы, палеонтологический и два исторических. А с 1961 года начались и археологические раскопки ...» [7, с. 341].

Не правда ли, символично, что раскопки, с которых началась новая жизнь музея, стартовали в год полета Гагарина?

Особая дата в вековой истории – 1970 г., когда музей обрел наконец собственное здание. «До революции в нем заседала городская дума, выдавал кредиты Городской общественный банк, торговали преуспевающие купцы, арендовавшие под магазины первый этаж. Октябрьский переворот 1917 года освободил места думцев для представителей пролетариата. В годы фашистской оккупации в нем размещалась немецкая комендатура. После войны помещения бывшей городской думы занимали органы советской власти, деля его с типографией и неизменными магазинами. В 1970 году историческим решением ис-

полкома города Азова архитектурный памятник XIX века был передан под городской музей» [3, с. 63–64].

Еще одна дата, определившая на десятилетия направления развития музея, – 1973 г., когда директором был назначен выпускник истфака РГУ Анатолий Александрович Горбенко.

Позволим себе небольшое отступление. Уже в новейшей истории России был принят и утвержден указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. беспрецедентный документ «Основы государственной культурной политики». В них сформулировано, что «государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны» [1].

Судя по результатам сделанного за последние десятилетия в Азове, нельзя не констатировать, что Горбенко и его единомышленники неизменно действовали с позиции государственных интересов, обеспечивая здесь, в небольшом южном городке, национальную безопасность России. Нужны пояснения?

Еще раз обратимся к свидетельствам очевидца и участника событий. «Были развёрнуты ремонтные работы, и года через три в полученном здании отметили новоселье. Параллельно проходили при личном участии директора масштабные археологические раскопки на новостройках города и области. Это не только пополнило экспозицию, увеличило посещаемость, но и позволило продержаться учреждению в условиях ухудшения финансирования, а сделанные драгоценные находки заложили основу будущих международных выставок» [7, с. 341].

Дело в том, что все эти годы Горбенко и его команда в буквальном смысле выкапывали из небытия историю этих мест – поскольку многометровый культурный слой, на котором вырос современный Азов и его окрестности, хранит следы древних племен, обитавших в Приазовье. Самые ранние памятники, представленные в экспозиции му-

зея, связаны со стоянками древнего человека, обосновавшегося в этих местах в V – IV тысячелетиях до н.э. В археологической летописи

Приазовья оставили свой след племена ямной, катакомбной и срубной культур. В IX в. до н.э. донские земли заселили киммерийцы, затем их хозяевами стали скифы, которых потеснили сарматы.

Именно Азовский музей с последней четверти XX столетия предъявил миру уникальные артефакты из России, ставшие, как принято сегодня говорить, репутационными хитами. Выставки, не имеющих аналогов золотых коллекций, в Японии, Германии, Швейцарии, Шотландии, Франции принесли Азовскому музею мировую известность. Участник выставки в Париже Сергей Лукьяшко вспоминает: «Все эти предметы были представлены на выставке “Золото амазонок” в Париже, а потом и в Тулузе. И нельзя выделить какой-то отдельный предмет, разве только чепрак, на который сразу же все обращали внимание. Все эти предметы явили просвещенной Западной Европе совсем иной, доселе неизвестный мир. Если скифский мир был представлен рядом выставок, которые проходили в Европе и США, то сарматский мир Европа впервые увидела. Это многообразие культурное южноевропейской части России. Успех этой выставки был необыкновенный, потому что уже в первый день её посетили свыше 10 тысяч человек!»

Азовские находки подтверждают связь этих мест с другими цивилизациями. Исландская «Сага об Инглингах», записанная в XIII в. учёным Снорри Стурлосоном, помещает исконную родину первых скандинавских правителей на границе Европы и Азии, у восточного берега Танаиса (Дона). Скандинавская королевская фамилия возводит

своё происхождение к вождю богов асов – Одину. Один правил в I веке до н.э. и имел, по-видимому, реальный прообраз.

Исландские хроники свидетельствуют, что скандинавские племена асов и ванов, вытесненные с юга римлянами, прибыли на Дон. Здесь, на левобережье устья Дона, был возведён город – столица асов Асгард. Преследуемый римлянами вождь Один с частью

асов покинул Асгард и ушёл в Центральную Европу, где был канонизирован и превратился в бога германцев.

Знаменитый норвежский путешественник Тур Хейердал говорил: «Историк XIII века Снорри сообщает, что на берегу реки Танаис живут люди, называемые асы, и у них есть храм хоф. Один как раз и есть вождь асов. Я посмотрел на карту и увидел на левом берегу Дона город Азов. Выстроилась цепочка Ас-хоф (храм асов) – Азов» [4, с. 26].

Если верить «Географическому руководству» Птолемея, то в I веке до н.э. – во времена Одина – на левом берегу устья Танаиса (Дона) существовало два поселения – Паниардис и Патава, оба на территории современного Азова. В 2000 и 2001 гг. археологические экспедиции Тура Хейердала начали исследование Крепостного городища (Паниардис). Возможно, будущие раскопки подтвердят совпадение сведений из скандинавских саг и событий донской истории.

Результаты экспедиций, как правило, опубликованы. Музей уделяет особое внимание развитию научного направления. «Молодые заочно учились в университете, сотрудники постарше, уже имеющие дипломы, писали статьи, выезжали с докладами на конференции. При музее стали публиковать вначале скромные материалы семинаров, а затем статьи и более солидные труды, появилось несколько периодических изданий» [7, с. 344].

В этническом калейдоскопе донской степи сменяли друг друга меоты, готы, гунны, тюрки, хазары, печенеги и половцы.

«Историко-литературная традиция связывает появление города с именем половецкого хана Азупа в 1067 году.

В 60-е годы XI века, когда половцы продвинулись в южнорусские степи, они стали препятствовать проходу караванов на Русь по торговому пути “из варяг – в греки”, по “соляному” и “залозному” пу-

ти. В 1067 году половцы разбили объединённое русское войско на реке Альте и начали опустошать русские земли. В начале XII века русские дружины совершили ряд победоносных походов в глубь половецких степей. В 1103 году в Северном Приазовье, на реке Сутени (Молочной), русское войско разгромило основные силы западной группировки половцев.

Погибло 20 половецких ханов. “Повесть временных лет”... упоминает среди погибших... хана Асупа. Польский историк XV века Матей Стрыйковский, сообщая о гибели Асупа, указывал, что он владел замком Азов и, что, несмотря на поражение половцев, Азов оставался принадлежать им.

В XVIII веке... Г.З. Байер по созвучию имен Асупа и Азова предположил, что Азов был завоёван Асупом в 1067 году и поэтому получил от него свое имя. Выводы Байера использовал в своей “Истории российской” историк В.Н. Татищев... Предположение о захвате города половцами в 1067 году в Географическом словаре Российского государства, изданном в 1801 году, было превращено в дату основания города.

С тех пор во всех энциклопедиях, справочниках и словарях закрепились легенда о половецком происхождении Азова. На Востоке город был известен как Азак... На Руси его называли Азов. Впервые имя Азов упомянуто в “Хождении Пимена в Царьград” в 1389 г.» [4, с. 32–33].

Азов – особый город на карте России. Ему довелось быть античным поселением, рыбацким поселком, восточным городом и европейской торговой факторией, военным форпостом, даже казачьей столицей в XVII в., пограничной крепостью... Время и войны разрушили стены, но музей возвращает из небытия следы разных эпох. Музей помогает потомкам ощутить себя наследниками большого мира.

В XIII в. на территории Азова возник крупнейший город Золотой Орды – Азак. В прилегающей к Дону части Азака генуэзские и венецианские купцы основали торговую крепость Тана. Через Азак – Тану проходил Великий шелковый путь из стран Западной Европы в Персию, Индию, Китай. Город был ключевым пунктом на пути из Москвы в Константинополь.

Из года в год проводимые Азовским музеем археологические раскопки позволили восстановить планировку средневекового города, проследить системы ливневых стоков и водопроводов, определить местоположение общественных бань, культовых сооружений, районы ремесленных кварталов и кладбищ. Уникальные археологические

находки постоянно дополняют музейную экспозицию, участвуют в российских и зарубежных выставочных проектах.

В 1475 г. Османская империя захватила Азак – Тану. На 200 лет город превратился в турецкую крепость и Азовское и Черное моря стали внутренними морями Турции.

Славной страницей российской истории стала борьба донского казачества с турецким Азовом. В июне 1637 г. казаки взяли город и с этого момента по 1642 г. Азов был столицей донского казачества. В 1641 г. турки окружили Азов. 5000 казаков

противостояли трехсоттысячной османской армии – лучшей армии того времени. В XVII в. это противостояние привлекло к Азову внимание всей Европы. До революции в начальных учебных заведениях Российской империи преподавали «Повесть об Азовском осадном сидении», воспитывая на великом подвиге казаков будущих патриотов России. Ю.А. Жданов писал: «Ценности культуры не передаются с генами родителей, они заново формируются для любого человека, в любую эпоху» [6, с. 76].

Азовскому музею удалось вернуть интерес и уважение потомков к героическим событиям XVII в.

Процитируем «Повесть об Азовском осадном сидении»: «Июня в 24 день в ранней самой обед пришли к нам паши его и крымской царь и наступили они великими турецкими силами. Все наши поля чистые от орды нагайские изнасеяны, где у нас была степь чистая, тут стали у нас однем часом людми их многими, что великия непроходимыя леса темные. От силы их турецкие и от уристания конского земля у нас под Азовом погнулась и реки у нас из Дону вода волны на берегу показала, уступила мест своих, что в водополи... Многие знамена у них, всех янычен, великие, неизреченные, черные бе знамена. Набаты у них гремят на трубы трубят и в барабаны бьют в великия ж несказанныя. Двенадцать их голов яныческих. И пришли к нам самую близостию, к городу стекшися, оне стали круг города до шемпова в восем рядов от Дону, захватя до моря рука за руку. Фитили у них у всех, янычар, ки-

пят у мушкетов их, что свечи горят. А у всякого головы в полку янычаней по двенадцати тысящей. И все у них огненно и платья на них на всех головах яныческих златоглавое, на янычанях на всех по збруям их одинакая красная, яко зоря кажется. Пищали у них у всех долгие турецкие з жаграми. А на главах у всех янычаней шишаки яко звезды кажутся...» [5, с. 78].

Несмотря на огромный перевес сил, казаки не сдавались. Полвека спустя сподвижник Петра I по азовским походам К. Крюйс в своих «Розысканиях о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове» обратился к этому героическому эпизоду: «Турецкий полководец, видя, что за такими многими недостатками осаду продолжать силою нельзя... послал от себя в город Мегимет Агу, со стороны Пиали Паши Дакурт Агу и Чехом Агу от имени Хана, чтоб чрез таких знатных мужей и дачею в тот час 12000 червонцов, а потом еще по опростании города 30 000 червонцов, к здаче города склонить; однако они всех тех Атасов с доброю приемчивостию и вежливостию в зале позадержали, отослали их обратно без всякого ответа, изъясняясь только словами: “поклонитесь вашим господам и повелителям и скажите им, что мы имеем пищи, оружия и фуражу довольно, чтоб в честных людях остаться”» [5, с. 84–85].

Преодолев жестокие испытания, казаки отстояли для России Азов. «А всего нашего сиденья в Азове от турок в осаде было июня з 24 числа 149 году до сентября по 26 день 150 году. И всего в осаде сидели мы 93 дни и 93 ночи. А сентября в 26 день в ночи от Азова города турецкие паши с турки и крымской царь со всеми силами за четыре часа до свету, возметясь окаянные и вострепетась, побежали, ничем нами гонимы. С вечным позором пошли паши турецкие к себе за море ...» [5, с. 81].

Для того чтобы потомки знали эту героическую историю, в XXI в. Азовский музей организовал Всероссийский фестиваль военно-исторических клубов. И теперь каждое лето на старинных городских валах собираются тысячи людей, чтобы реконструировать события 400-летней давности.

Казаки одержали победу, но Россия была не готова принять Азов. И только в 1695 г. молодой царь Петр I направил к турецкому Азову свои полки, но одержать победу без флота было невозможно.

Говоря о первом азовском походе, С.М. Соловьев психологически точно констатировал: «Неудача страшная: первое дело молодого царя не было благословлено успехом... Но тут-то, благодаря этой неудаче, и произошло явление великого человека: Петр не упал духом, но вдруг вырос от беды и обнаружил изумительную деятельность,

чтоб загладить неудачу, упрочить успех второго похода. С неудачи азовской начинается царствование Петра Великого» [5, с. 100].

В 1696 г. второй поход на Азов увенчался победой. Россия получила выход в южные моря. Для чествования победителей в Москве впервые в истории построили триумфальную арку.

Российский флот родился здесь, у стен Азова, которые были окончательно разрушены в жестоких сражениях. Но музей скрупулезно восстановил исторические хроники и посвятил этим событиям экспозицию, ради которой есть смысл приехать в этот город из любой точки планеты. Именно музей был инициатором установки в городе монумента молодому царю-победителю и его наставнику – боярину, первому русскому генералиссимусу Алексею Семеновичу Шейну.

У Азовского музея – двойное название. Он ещё и заповедник, поскольку включает в себя единственный на Юге России памятник военно-инженерного искусства XVIII в. Невероятным образом пороховой погреб бастиона святой Анны пережил все азовские баталии.

Благодаря ему мы и сегодня можем представить, как в те давние времена хранили в Азове порох, без которого не обходилось ни одно сражение. В пороховом погребе есть замечательная диорама, которая показывает штурм Азова армией Петра I в 1696 г.

В эпоху глубокого застоя, в сумятице перестройки Азовский музей с мужеством, равным героям осадного сидения, сохранял историческую память, вовлекая ее в процессы общественного прогресса. В XXI в. в названии музея-заповедника, единственного из 15 донских музеев, появилось слово палеонтологический. Неутомимым исследователям Приазовья и Придонья в нереально короткие сроки удалось собрать редчайшие палеонтологические памятники, которые снова удивили мир. Отныне в его собрании – скелеты ископаемых древних исполинов: динотерия (7–8 млн лет) – единственный в России, древнего носорога кавказского эласмотерия (1,3–1,4 млн лет) – единственный

в мире, трогонтериевого мамонта (700–800 тыс. лет), первобытного зубра (46,5 тыс. лет).

Особенность Азовского музея еще и в том, что здесь одновременно можно увидеть и представителей древнего мира, и птиц, зверей, рыб, населяющих наш край сегодня. Большая часть экспонатов раздела природы, к сожалению, уже занесена в Красную книгу. И кто знает, возможно, через несколько лет их, так же как и доисторических слонов, можно будет увидеть только в музее.

Вряд ли энтузиасты 100 лет назад, как раз в год революции создававшие в Азове музей, могли предположить, что их потомки настолько увлекутся историей, что сумеют воплести биографию этого старого города в историю жизни на всей планете. Сегодня многочисленных посетителей, приезжающих в Азов со всех континентов, встречают гигантские геологические часы, на которых вся история планеты Земля, а это почти 5 млрд лет, приравнена к 24 ч – суткам. На циферблате видно, что 3,5 ч на Земле шла химическая эволюция, 3,5 ч – господствовали сине-зеленые бактерии и водоросли. Самый длительный период в истории Земли – 8 ч – царство одноклеточных существ, 1 ч – колониальные одноклеточные как ступень к более развитой жизни, 5 ч – простейшие, 2 ч – беспозвоночные, 45 мин – динозавры... История человечества занимает всего 17 с в истории Земли... Как много создано и как много разрушено.

Музей продолжает нести свою миссию, воспроизводя веками накопленные культурные коды – корневую систему мироустройства. Как не вспомнить Пушкина: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости».

Литература

6. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. I. Ст. 7753.

7. Аваков П.А., Бойко А.Л. «Есть ли где окажутся какие редкости...» // Донской временник. Год 2017-й. Вып. 25. Ростов н/Д. : Изд-во ДГПБ, 2016. 264 с.

8. Афанасьева И. Хранитель наследия Приазовья // Музей. 2017. № 2. С. 62–67.

9. Бурлака В.О. Азов – город с тысячелетней историей // Очерки истории Азова. Вып. 10. Азов : Азовский музей-заповедник,

References

6. Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy kul'turnoy politiki» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2014. № 52, ch. I. St. 7753.

7. Avakov P.A., Boyko A.L. «Est' li gde okazhutsya kakie redkosti...» // Donskoy vremennik. God 2017-y. Vyp. 25. Rostov n/D. : Izd-vo DGPB, 2016. 264 p.

8. Afanas'eva I. Khranitel' naslediya Priazov'ya // Muzey. 2017. № 2. P. 62–67.

9. Burlaka V.O. Azov – gorod s tysyachelnetney istoriey // Ocherki istorii Azova. Vyp. 10. Azov : Azovskiy muzey-zapovednik,

2005. 288 с.

10. Донская казачья энциклопедия Владимира Сидорова. Т. I. Ростов н/Д.: Гефест, 1994. 512 с.

11. *Жданов Ю.А.* Проблемы теории и истории культуры. Ростов н/Д. : Наука-пресс, 2005.

12. *Кияшко В.Я.* Полвека археологии и кое-что еще... // Донские древности. Вып. 8. Азов : Азовский музей-заповедник, 2007. 400 с.

2005. 288 p.

10. Donskaya kazach'ya entsiklopediya Vladimira Sidorova. T. I. Rostov n/D. : Gefest, 1994. 512 p.

11. *Zhdanov Yu.A.* Problemy teorii i istorii kul'tury. Rostov n/D. : Nauka-press, 2005.

12. *Kiyashko V.Ya.* Polveka arkheologii i кое-chto eshche... // Donskie drevnosti. Vyp. 8. Azov : Azovskiy muzey-zapovednik, 2007. 400 p.

Поступила в редакцию

8 сентября 2017 г.